

Будущее не подлежит замене... Если ты был рождён Биби-Югу, Биби-Югу и помрёшь...
Насиловать время равнозначно Насилованию самки в жопу — Дети от этого не появляются.
Древнючии мудрости древних

Типа эпитафия

Альфа

Альфа берт Тухэс и Тэта ипс Дрэйит были отправлены в далёкое прошлое. Их первостепенной задачей было оплодотворить избранных людей данное им Великим Торчем будущего. Самке нужно было оплодотвориться. Величайшие творения учёных семьдесят пять тысяч лет до вашей эры хотели изменить историю будущего — своего настоящего. И как ни противился гениальный изобретатель машины времени, уповая на мудрости древних, его заставили. В течении месяца были созданы два робота, ничем не отличающиеся от человеческих тел. Тело мужчины было заполнено живородящей жидкостью на пять процентов от общего объема. В его задании было оплодотворить ни много, ни мало, а шестьсот тридцать четыре женщины. Роботеске — в три раза меньше. Но инкубировать она должна была всех. Осечки не допускались. На всё про всё им дали всего пять лет.

Мужчина, разодетый в клетчатую рубашку, джинсы с дырками на разных местах — на попе и коленях — понуро брёл по пустынному шоссе. Позади слышался шум приближающейся машины. Это была фура с прицепом. За рулём сидела плотенькая девица в коротюсеньких шортах и топике, больше похожем на полосу ткани, прикрывающей её спелую грудь. Притормозив подле медленно бредущего путника, дамочка поинтересовалась, не подвезти ли его и куда.

— Она меня бросила, — ответил путник, поднимая голову и прикрыв ладонью лицо от нещадно палящего солнца.

Водила хотела спросить «кто», но передумала. Мужчина был явно не в себе.

— Садись, — любезно приоткрывая дверь кабины, сказала она, — куда тебе?

Мужчина вскарабкался вверх и, плюхнувшись на сидение, повторил:

— Она меня бросила... Теперь уже всё равно.

— Понятно, — ничего не поняв, сказала женщина и притопила газ, — деньги-то у тебя есть?

— Есть немного, — показывая наличность, сказал путник.

Бегло взглянув на купюры, женщина отметила, что поболее пяти, но менее десяти тысяч:

— Я к тому, что доведу тебя бесплатно, но кормить, поить и одевать за свой счёт не намерена.

— А любить? — внезапно спросил мужчина.

— Ха! — хакнула женщина и чуть прибавила скорость, — тебя как зовут?

— Альфа, — ответил незнакомец, — а тебя?

— Света, — чё, правда, Альфа?

— Это производное от Альфред, — нашёлся берт Тухэс, — что ж, Светик-Семицветик, поделись со мной своими самыми сокровенными эротическими фантазиями. Обещаю, что исполню их.

— Ха! — вновь хакнула Светлана, — моя сокровенная мечта гнать на скорости сто двадцать, и

чтобы у меня в это время отлизывал симпатяжка вроде тебя. Двойной оргазм! От скорости и любви.

— Нет проблем, — ответил симпатяжка, — я исполню твою мечту. Поддай газку.

Он протянул руку за спину соблазняемой и освободил её груди от тканевого плена.

— Эй, парниша! — воскликнула девушка, — лизать надо там, кивая головой на «там», подсказала несмышлёнышу распутная девица.

— Я в курсе, — сказал смышлённый и стал облизывать, ласково мять и пощипывать её упругие и сладкие груди, покусывая и поверчивая набухшие от хотения огромные соски.

Свете захорошело. Любовник был мастером своего дела. Внизу живота рождалось тепло. Давно забытые иголки покалывали её промежность. Сладкие выделения, говорящие о том, как это ей приятно, стали вытекать из её полыхающей огнём страсти щёлочка. Намокшие от потоков любви трусики не вносили неудобства, а наоборот подстёгивали её чувства. Ей очень захотелось чувственных прикосновений внизу, но мужчина устроил ей продолжительную пытку страсти. Глазки Светланы самопроизвольно закрывались. Девушке хотелось отдаться на волю чувств. Она стонала от удовольствия, но помнила, что впереди под колёсами проносилась дорога со скоростью сто двадцать километров в час.

Закончив свои эротические издевательства над грудями женщины, новый Дон Жуан перешёл к её сладкому животику. Медленно целуя его, продвигаясь всё ниже к самому сокровенному, что у неё было. Ему оставалось совсем чуть-чуть — пара поцелуев, как он добрался бы до верхней части её главной чувственности, как любовник вернулся к её талии и стал вновь целовать, двигаясь будто по строчкам любовного письма к низу.

— А-а-а-ах! — застонала обманутая в своих надеждах.

Она даже была немного зла на этого садиста. Он мнил её палачом, который пытал её любовью. Палач пристроился к сладкой ямочке пупка и, поигрывая своим неумом язычком, довёл свою жертву до иступления. Её тело конвульсивно подрагивало от внезапных пощёлкиваний кончика языка по сладкой ямочке. Водитель терял контроль над несущимся к своей смерти монстром, который стало водить из стороны в сторону по трассе.

— Следи за дорогой! — зло сказал палач, — мы разобьёмся, — отпуская пытаемую страстью.

— Я, пожалуй, остановлюсь, — жалобно пролепетала она, — а ты тогда продолжишь.

Как только машина остановилась, палач вновь приступил к своим пыткам. На сей раз он начал с шеи. Добравшись до грудей, он понял, что женщину вскоре затопит оргазм. А это не входило в его планы. Внезапно он сильно укусил за сосок любовницу. Та взвизгнула:

— Эй! Ты что делаешь? Больно ведь!

— Прости, прости, — залепетал мужчина и, сделав виноватую рожицу, уткнулся в промежность женщины своим лицом, как бы пряча свою мордочку.

— Да ладна тебе, — сказала Света, нежно поглаживая его шевелюру, — ну, увлёкся немного. С кем не бывает?!

Поняв, что прощён, Альф освободил от шорт и порядком намокших трусиков самое сокровенное местечко Светы. Девушка закатила глазки и откинулась на спинку сиденья, сильнее расставив свои чуть полноватые, но довольно красивые ножки. Она почувствовала сладкие и горячие, иногда нежные, а там, где надо, крепкие поцелуи лизетчика. Кунилинггер знал своё дело от и до. Он лизал и сосал именно так, как этого хотелось получавшей удовольствие. Света стонала, вздрагивала и выгибалась на своём месте. Ей было невдомёк, что в языке робота был специальный скрытый канал, через который он оплодотворил самку,

глубоко засунув ей свой трансфокаторный язык, едва не касаясь матки.

Света оргазмировала от полученного наслаждения с небывалой яркостью чувств, неиспытанных ей никогда больше в этой жизни.

Яростно присосавшись к губам любовника, она разрешила ему взять себя прямо здесь и сию минуту. Но любовник отказался, пояснив, что он импотент.

— Какая жалость, — загрустила добрая девочка, — чем мне отблагодарить тебя за это?

— Просто довези меня до ближайшего города, — улыбнулся врун.

— С удовольствием! — поглаживая плечо несчастного, сказал обманутая, — хоть на край Света...

Тэта

— Мисс Дрэйит, — сказал портье, — я сожалею, но ваше имя не значится в списке, а мест в отеле нет, — разводя руками, сожалел мужчина.

— А это не поможет решить нашу маленькую проблему? — ярко улыбаясь, спросила Дрэйит. Она расщёлкнула сумочку и сделала движение, будто выуживает оттуда три банкноты.

Завидев, что лицо мужчины осталось безучастным, Тэта присовокупила туда ещё парочку.

Лицо служащего из безразличного тут же сменилось на слащаво-предупредительное. Ловко изъясв банкноты, он поменял их на ключ от одноместного номера.

Тэта, усевшись в лифт, нажала девятый этаж, а не шестой. Номер был 616, но если его перевернуть, то он мог показаться 919.

Карточка-ключ не могла подходить к чужой двери, но Тэту это не остановило.

Подключившись к замку дистанционно, она быстро перебрала все комбинации. Ровно через секунду замок мягко кракнул, впуская девицу в номер. Ипс Дрэйит бросила сумочку на столик и быстро разделась, напевая при этом незатейливую песенку. Подойдя к дверям ванной комнаты, щёлкнула выключателем.

— Вот чёрт! — выругался кто-то за дверью мужским голосом.

— Хм, — удивилась Тэта, — здесь кто-то есть? — вслух сказала она, вновь щёлкнула выключателем и распахнула незапертую дверь. В ванной стоял голый мужчина. Пропажа света взволновала его. Он привстал, видимо, собираясь выяснить причину. Причиной оказалась симпатичная женщина приятной наружности, совершенно голая, впрочем, как и он. Женщина была хороша в своём пикантном наряде Евы. Нежные курчавые волосы аккуратно окантовывали её приятное местечко, ничего не скрывая от взора мужчины. Именно на этом местечке остановился его взор.

Его руки самопроизвольно скрыли естество Жака, так звали французика, являющегося первым объектом роботэски.

— Что вы тут делаете? — поинтересовалась Тэта, совершенно не стесняясь своей наготы.

Более того, она провела раскрытой ладонью по своим грудям, заставив их завибрировать, как надувные шарики. Это выглядело довольно сексуально. Член несчастного начал подъём в гору. Его огромные ладони уже не могли скрыть того, что там происходило.

— Э... мэээ, — замычал, а точнее, заблеял, будто овца на заклании, совершенно голый человек. Вскоре овладев собой, он сказал, — принимаю ванну, конечно. А что делаете здесь вы, мадмуазель?

— Странно, — сказала мадмуазель, — я тоже собиралась принять ванну. Здесь какая-то ошибка. Объясните, что вы делаете в моём номере, в моей ванной?

— Нелепица какая-то! — возмутился мужчина и стал размахивать руками с чисто французским темпераментом, позабыв прикрыть свой срам. Его помягчевшая колбаска моталась из стороны в сторону при каждом движении рук хозяина, — я проживаю в этом номере уже третий день. Вдруг являетесь вы, делаете заявление, что тоже хотите принять ванну и...

— Стоп! — прекратила словесный понос словоохотливого француза Тэта, внезапно ухватила за елдон мужчины, переступила борт ванны и сказала, — примем вместе, а потом разберёмся. Жака взяла оторопь, а точнее, он впал в ступор от такого нахальства и непосредственности голой посетительницы. Чего не скажешь о его члене. Тот зажил своей собственной жизни. От ласковых поглаживаний и нежных пощипываний, начал гордо приподниматься и реять, будто знамя парижской коммуны. Вскоре хозяин чуток охолунувшись мыслями, захлопал глазками от удовольствия. Завидев, что тот в её власти, Дрэйит отпустила его уже вставший во всю свою полноту орган и язвительно заметила:

— Что, так и будем стоять, любуясь прелестями друг друга? Может, потрёшь мне спинку? Мужчина, ни слова не говоря, принялся резво исполнять приказания незнакомки, лишь потому что ему хотелось погладить её изумительное тело. Она была не против. Закончив со спиной, Жак начал гладить её сладкую попу. Это тоже нравилось ей. Она расставила свои ножки пошире и упёрлась ладонями о стену. Руки сильно возбуждённого мужчины поглаживали её упругие груди, которые казались немного искусственными. А соски были просто прелесть, как две виноградинки, произрастающие в садах Шампани.

Женщина ничего не имела против его поползновений, а только томно вздыхала. Совсем осмелев, Жак просунул свою ладонь ей между ног. Ему очень хотелось потрогать её киску. И если бы его котёнок умел говорить, он бы обязательно попросил его потереться о неё своей головкой и даже всунуть и высунуть его туда много и много раз. Вместо своего котика мужчина с откровенно стоящей елдой заснул туда своё палец. Почувствовав там теплоту и влажность, он догадался, что прелестная незнакомка будет совершенно не против, если Жак вставит туда более серьёзный предмет.

Он всунул туда жар полыхающего своего сердца, находящегося в данный момент в головке члена. Головке члена Жака это понравилось. Понравилось это и пиздёнке Тэты. Если вы думаете, мои дорогие читатели и читательницы, что проектировщики роботов не позаботились о чувствах своих подопечных, то вы ошибаетесь. Они позаботились! Да ещё как! Пульс моей героини поднялся до ста сорока оборотов в минуту циркуляции крови по всему телу, давление приближалось к полутора атмосферам, а температура застыла на точке тридцать восемь градусов. Она была горячая, как печка.

Жак влупил ей по самые помидоры в её адские чертоги и наслаждался, забыв кто он и что он, и зачем его мама родила. Ему было неизвестно, что весь этот фарс с ошибкой квартиры был подстроен ипс Дрэйит, именно для того, чтобы сперма Жака стала отцовской для той матери, яйцеклетку которую добудет Альфа. А зачем ему это было знать? Он всовывал и высовывал в горячую дырку своей любовницы. Тыкал и вытыкивал. Долбил её то резко, хакая при этом, то нежно мыча, как блудливая корова. Ему это нравилось.

А кому бы не понравилось? Будь вы мужчиной, понравилось ещё как! Ради эксперимента дождитесь момента, когда ваша жена, любовница или друг, в зависимости от вашей сексуальной ориентации, затемпературит, и воткните им в пламенеющую щель. Вам понравится! А они выздоровеют. Потому что нет лучшего лекарства от простуды, чем добрый

секс под тёплыми одеялами. Потогонка ещё какая! Кстати, для похудения тоже годится.

Но в данной ситуации Жака интересовало совсем другое. Ему хотелось кончить.при её грехопадении и ни словом, ни взглядом не выкажете своей ревности или недовольства, — мягким, успокаивающим, немного гипнотизирующим голосом, говорил берт Тухэс.

— А если выкажу? — задал вопрос козлинобородый.

— Она откажется, мы выплатим вам большую часть суммы и занесём вашу семью в чёрный список, — начав злиться, докончил господин Альфред.

— Это правда, милая?

— Да, — тихо пробормотала милая и кивнула своей кучерявой головкой.

— Условия меняются, — сказала подошедшая Тэта.

— А вы кто? Представьтесь, пожалуйста, — удивился муж толстушки.

— Госпожа Татьяна, — представилась женщина.

— А по отчеству?

— Я сказала, госпожа Татьяна!! — в её голосе прозвучали металлические нотки.

Тэта сняла чёрные очки и воззрилась в глаза упрямца.

— Ну, хорошо, хорошо, не сердитесь, пожалуйста. Будь по-вашему, госпожа Татьяна.

Мужчина немного испугался от буравившего его гипнотического взгляда и почувствовал странное тепло разливающееся у него в паху. Всё это было непривычно. Ведь он привёл жену на встречи с господином, чтобы исполнить её извращённое сексуальное желание подчинения и унижения с сексуальным продолжением. Всё это ему не нравилось, но он был готов принести в жертву свои моральные принципы ради своей дражайшей половиночки. Однако господин Альберт требовал от него присутствия при всём при этом. И не просто присутствия, но ещё он обязался ничем не показывать, что ему не нравится, как истязают его жену, а потом надругаются над ней как захотят. Но, как оказалось, требование исходило от его жены. Но внезапно появилась эта фурия и заявила, что условия меняются. Как меняются? Ведь это они предложили своё условия. Но это госпожа влияла на мужчину. Он почувствовал какое-то извращённое удовольствие и эротическое желание от общения с ней. Внезапно ему захотелось того, о чём мечтала его жена с господином, но с этой женщиной — госпожой Татьяной.

Госпожа усмехнулась, будто прочитала мысли и чувства мужчины и, обойдя лавочки, приблизилась к нему. Тот тут же вскочил и встал напротив её.

— Представьтесь, — сказала Тэта.

— Михаил Сергеевич, — ответил тот

— Миша! — грубо поправила она его, затем указав место перед собой, приказала, — на колени!

— Что? — испуганно пролепетал Миша

— Я сказала, на колени!! — глаза госпожи, казалось, метали молнии.

Михаил почувствовал себя униженным и раздавленным, но ему это нравилось. Его член затвердел и упёрся в брюки, доставляя некоторое неудобство и вместе с тем наслаждение. Не ведая, что творит, он опустился на колени перед госпожой. Госпожа положила свою руку на его голову и сказала:

— Запомни! Ты мой раб. Всё что я тебе прикажу, ты должен выполнять беспрекословно, как бы это дико тебе не показалось. Я понятно объясняю? — подняв за подбородок лицо раба

спросила она, — повтори!!!

— Я раб, — повторил тот, — и клянусь выполнять все ваши приказания, госпожа Татьяна, какими бы они не были.

Во время этой сценки, его жена смотрела на унижения своего благоверного. Её охватила ревность. Ведь это было её желание. А всё удовольствие доставалось мужу, который всё время противился этому, а сам сейчас стоял на коленях перед этой Татьяной и дал согласие на любые безрассудства.

Госпожа села на скамейку рядом с Альфредом и, закинув ногу на ногу, протянула одну Михаилу, чтобы тот облизал её туфельку до блеска. Раб с удовольствием принялся исполнять приказание. Вскоре туфелька блестела

— А теперь сними её и оближи мне ступню, — приказала Госпожа.

Мужчина с готовностью снял туфельку и приступил к облизыванию приятной ножки госпожи. Он лизал ей пятку и посасывал каждый пальчик по отдельности. Его член просто горел огнём. Рука Михаила невольно потянулась к своей паховой области. Заметив это, госпожа сильно ударила его ногой по лицу:

— Не смей дрончить, раб! Я тебе не разрешала!

От удара Михаил опрокинулся на сторону, но тут же вскочив на колени, стал просить прощения у госпожи.

В это время, Альфред, сидевший напротив жены счастливица, чтобы упредить её действия — она уже готовилась броситься на помощь мужу, отдал приказ:

— На колени, мерзавка! Не смей ему помогать.

Мерзавка с радостью опустилась на колени. Получив хлёткую, но не очень болезненную пощёчину, она тут же поблагодарила господина:

— Спасибо, господин! Пожалуйста, простите овцу свою неразумную, коя поставила во главу угла личное пред наиважнейшим. Прикажите мне, мой господин, и я тут же выполню любое ваше желание с точностью и в срок.

— Вот ты как запела, пташечка толстожолая! — сказал Альфа, — чувствуешь за собой вину, шлюшонка?

— Чувствую, хозяин, ой, чувствую, — запела пташечка, поедая глазами начальство.

— Не сметь! — взвизгнуло начальство, — глаза в пол!

И хоть пола там не было — был гравий, на котором восседала на коленях толстожолая Нинель

Фёдоровна, она тут же опустила глаза долу.

— Сосать! — приказал хозяин.

Нинель с радостью и возбуждением подползла к мужчине и извлекла его прибор для сосания из джинсов. Прибор тут же зареял над ними, и соска принялась сосать его со всей страстью и вожделением, на которые была способна, не поднимая глаз от пола.

В то же самое время раб по имени Миша с удовольствием отлизывал кучерявую куночку Тэты.

Почувствовав неладное, та заставила встать раба с колен и впендюреть ей свой кол по самые яйца. Раб с радостью выполнил уничижительное приказание и со всею страстью впендюрил роботеске свой твердокаменный член по самые яйца. Сделав семь фрикций, он разродился отменным фонтаном спермы. Заполнив соответствующий маточный резервуар, ипс Дрэйит, выплеснула остатки наружу.

Вскоре рабы были одарены ошейниками. На мужском белела надпись: «Я — раб Миша», а на женском чернела «Я — рабыня Нина», отказавшись от денег, парочка из будущего, пустились в дальнейшее эротическое плавание.

Конец первой части.